

Михалков Никита

03.99

Упрямые цифры

После мировой премьеры в Кремлевском Дворце съездов своего нового фильма «Сибирский цирюльник» Никита Михалков заявил в программе НТВ «Итоги» Евгения Киселева, что его не волнует реакция критиков, потому что картина сделана для народа. И еще несколько раз в речи Михалкова проскальзывала в разных вариациях примерно та же мысль – куда важнее, если обычный зритель захочет посмотреть ленту во второй раз.

Конечно, похвально, что российский режиссер наконец-то всерьез озаботился проблемой не только отсутствия зрителей у отечественных фильмов, но и тем обстоятельством, что кинопроката в России почти не существует. И дай бог, если «Сибирский цирюльник» (а первые результаты в кинотеатрах Москвы обнадеживают) действительно сдвинет дело с мертвой точки, хотя даже всемирному хиту «Титаник» удалось сделать в российском кинопрокате лишь небольшие подвиги, вовсе несоизмеримые с

Михалков для народа

прежними результатами зрительской посещаемости.

Кстати, любопытно посмотреть, как же сам Михалков в качестве режиссера пользовался популярностью еще в советском кинопрокате, будучи в большей степени как раз любимчиком критиков (особенно во второй половине 70-х годов). Выясняется, что только одна лента этого постановщика (причем дебютная – «Свой среди чужих, чужой среди своих») преодолела по-своему заветный рубеж посещаемости в 20 миллионов зрителей, попав с показателем 23,7 миллиона при достаточно высоком тираже 1023 копии (и с хорошими данными на одну копию – 23,2 тысячи) всего лишь на 573-е место в общем списке чемпионов проката за всю историю советского кино. А «Родня», полу-

опальная «народная комедия», которая имела от руководства наибольшее количество поправок, но все-таки была выпущена со вполне приличным количеством копий (876 – это 15-й результат за 1982 год), собрала только 15,2 миллиона зрителей. Именно эти две работы Никиты Михалкова стали по-настоящему любимыми в широкой аудитории.

Что касается остальных фильмов режиссера в советский период (позднее статистика, увы, уже не велась, да и все равно посещаемость зрителей сократилась в десятки раз!), они намного точнее соответствовали запросам именно отечественной интеллигенции, которая, судя по переписи в СССР, составляла тогда примерно 10 миллионов человек. Вот почему пока-

затели других картин Михалкова колеблются от 6,3 миллиона («Без свидетелей») до 11,2 миллиона («Раба любви») при тиражах, всегда превышающих средние цифры. И лишь экранизация «Обломова» Ивана Гончарова резко выделяется в худшую сторону, получив в прокате только по 3,7 миллиона на серию при хорошем тираже 914 копий (данные на одну копию оказались очень низкими – всего по 4,1 тысячи). Приведем для сравнения, что «Дядя Ваня» Андрея Михалкова-Кончаловского имел 4,5 миллиона при низком тираже 410 копий.

Ну а если вспомнить об актерской биографии Никиты Сергеевича, то не случайно самыми кассовыми стали два фильма Эльдара Рязанова с его участием – «Вокзал для двоих» (по 35,8 миллиона на се-

рию) и «Жестокий романс» (по 22 миллиона на серию). Что ж обижаться, когда теперь Михалкову припоминают разбитного проводника-ловеласа Андрея и фата Паратова, поющего про «мохнатый шмель». Народ полюбил именно это – в то время, как критики превозносили режиссера за «Неоконченную пьесу для механического пианино» и «Пять вечеров».

Конечно, «Сибирский цирюльник» (как значится в титрах, «создан при участии Российской Федерации») выглядит понароднее, чем другие полуиностранные работы Никиты Михалкова – «Очи черные», «Урга» и «Утомленные солнцем». Но отнюдь не факт, что кино-масленица, с помпой начавшаяся в Кремле, продлится с таким же успехом по всей России и далеко за ее пределами.

Сергей КУДРЯВЦЕВ

P.S. Очередную рецензию на «Сибирский цирюльник» читайте на 4 странице.

Экран и сцена

№ 10 (478), март 1999 года

3 страница